

ICANN69 | Дни совещаний сообщества — Обзор политики Европейского Союза: Интернет-инфраструктура, деловые интересы и роль ICANN
Среда, 14 октября 2020 г. — с 10:30 до 11:30 по ЦЕЛВ (CEST)

CHRIS MONDINI [КРИС МОНДИНИ]: Приветствую всех и добро пожаловать вне зависимости от того, какое у вас время дня или ночи. Меня зовут Крис Мондини, я вице-президент по взаимодействию с заинтересованными сторонами в ICANN (Интернет-корпорация по управлению доменными именами и IP-адресами), а также управляющий директор по Европе, недавно вошедший в должность в Брюсселе.

Мой работодатель, организация ICANN, координирует и управляет доменными именами и соответствующими системами адресации Интернета наряду с рядом других технических и договорных партнеров. И, как я уверен, большинство из вас, кто присоединяется к нам, знает, что это важно, так как Интернет, будучи сетью, объединяющей множество добровольных сетей, предоставивших согласие на подключение, рассматривает нас, пользователей, и наши устройства, как единую глобальную расширяющуюся сеть, потому что эти сети соглашаются использовать общие стандарты, протоколы и, прежде всего, систему адресации, которая поддерживает их взаимосвязь.

И эта система не статична. Она развивается, меняется, обновляется. И в связи с этим ICANN также обращается к сообществу - сообществу, которое собирается в целях разработки политики и

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

инноваций в области доменных имен и соответствующей адресации в Интернете. Оно объединяет заинтересованные стороны со всей вселенной Интернета: от обычных пользователей до правительств и поставщиков интернет-услуг, технических экспертов и экспертов по безопасности, защитников прав интеллектуальной собственности, ученых и, конечно же, правительств и бизнеса. И сегодня у нас будут представители этих двух последних групп, которые играют очень важную роль в работе ICANN.

Сегодня мы будем говорить о государственной политике в очень важном регионе мира. И, как вы понимаете, в такой сложной системе государственная политика, проводимая правительствами от имени своих граждан, имеет потенциальное влияние на всех этих игроков в Интернете и во вселенной доменных имен. Итак, сегодня нам очень повезло, мы будем разговаривать с несколькими чрезвычайно компетентными экспертами о том, как государственная политика влияет не только на интересы предприятий, пользующихся Интернетом, но и на всех участников, которые зависят от базовых систем, таких как система доменных имен, помогающая поддерживать Интернет пространство единым, расширяющимся и целостным.

Прежде чем перейти к представлению председателя совещания и краткой информации о логистике встреч, я проведу опрос присутствующих. У нас есть два вопроса, и я попрошу команду отобразить эти вопросы на слайде. Насколько я понимаю, мы проведем этот опрос в Zoom и попросим участников ответить. Если

вы зарегистрировались на это совещание, вы, вероятно, знаете все, о чем мы здесь говорим.

Первый вопрос: какая инициатива ЕС окажет наибольшее влияние на вас и вашу организацию?

И там перечислены три варианта. Я предоставлю вам несколько секунд, чтобы щелкнуть по ответу, и мы посмотрим, есть ли какой-либо особый интерес к какой-либо конкретной инициативе среди всех, кто присоединился к данному совещанию. Мне кажется, что я знаю, какой ответ будет преобладать.

Я могу задать второй вопрос, или мне нужно сначала отобразить ответ на первый вопрос? Я не уверен, как это работает, но мы могли бы задать второй вопрос, чтобы люди могли проголосовать, это было бы здорово.

На каком аспекте Закона о цифровых услугах вы больше всего сфокусированы?

Далее представлены некоторые аспекты для тех из вас, кто знаком с этой темой. И я подозреваю, что у некоторых участников может быть особый интерес к тому или иному из перечисленных вопросов. Мы предоставим вам немного времени, чтобы предоставить ответ на этот вопрос.

Хорошо. Сейчас я проверю. Мы можем отобразить ответы? Я полагаюсь на мою команду.

Инициатива ЕС, которая на сегодняшний день больше всего повлияет на организации людей, — это Закон о цифровых услугах, а Директива NIS находится на втором месте.

Второй вопрос — давайте посмотрим ответ на него. Режим ответственности — это аспект DSA, на котором сосредоточены наши участники, но, конечно, похоже, что по каждому вопросу есть люди, которые за ним следят. Таким образом, это дает нам представление о некоторых вопросах, которыми интересуются присутствующие в Zoom.

Позвольте мне теперь просто пробежаться по организационным вопросам совещания и повестке дня, прежде чем передать слово нашему организатору.

Совещание, как вы заметили, записывается и будет заархивировано. Мы очень благодарны за перевод на русский, французский и испанский языки; поэтому я прошу выступающих говорить четко и размеренно. Мы соблюдаем стандарты поведения, согласованные ICANN, и все они задокументированы. Я попрошу Магали, которая помогает нам в ходе этого совещания, опубликовать инструкции в чате в комнате.

Важное замечание о том, как задать вопрос: вероятно, самый простой способ задать вопрос — это ввести его в чат, но если вы это сделаете, обозначьте его заглавными буквами, ВОПРОС, до и после вашего вопроса, чтобы мы могли отличить его от обычного общения в чате. А также, если у вас есть комментарий, который вы хотите, чтобы кто-то из нас прочитал вслух, вы можете обозначить его

заглавными буквами, КОММЕНТАРИЙ, тогда ваш комментарий будет зачитан.

На этом я просто зачитаю слайд. Это повестка совещания. Я проговорил организационные вопросы. Вы прошли опрос. Ведущий совещания представит выступающих, которые расскажут о некоторых точках зрения, как со стороны ЕС, так и со стороны ICANN.

Мы оставили довольно много времени для вопросов и комментариев, и если будет время, мы немного поговорим о том, как компании участвуют в ICANN, и, конечно, как присоединиться к Постоянной группе бизнес-пользователей.

Говоря об этом, я с большим удовольствием представляю председателя Постоянной группы бизнес-пользователей ICANN. Она является главой брюссельского офиса AT&T и руководит европейскими и политическими вопросами AT&T; а также Комитетом по цифровой экономике Американской торговой палаты в ЕС. Это тот человек, с которым мне посчастливилось много лет работать в ICANN и взаимодействовать с предприятиями-членами этой группы.

Я с большим удовольствием представляю Клаудию Селли. Клаудия, я прошу вас присоединиться к нам на экране и продолжить дискуссию. Благодарю.

CLAUDIA SELLI [КЛАУДИЯ СЕЛЛИ]: Спасибо большое, Крис. Я надеюсь, вы меня видите. Спасибо большое за представление. Всем добро пожаловать на наше совещание, посвященное информированию. Я очень рада, что так много из вас присоединились к нам. Это означает, что действительно есть большой интерес к теме, которую мы собираемся затронуть.

Но прежде чем мы начнем и прежде чем я представлю наших почетных гостей, я хотела бы вкратце объяснить, что собой представляет Группа интересов коммерческих пользователей, являющаяся голосом коммерческих пользователей Интернета в ICANN. Как вы понимаете, мы, конечно же, представляем малый, средний и крупный бизнес; и компании сегодня, вероятно, еще в большей степени полагаются на стабильный и надежный Интернет для ведения бизнеса, а также в целях осуществления электронной коммерции.

Именно поэтому мы очень много работаем в ICANN, и в связи с этим все эти темы важны для нас. Я бы сказала, что мы представляем компании со всего мира. На самом деле, в плане географии, компании, работающие с нами, очень разбросаны. У нас есть предприятия из Африки, США, а также Европы и Азии; и большое разнообразие компаний в пределах Группы интересов коммерческих пользователей. И мы являемся одной из самых вовлеченных групп в ICANN, мы предоставляем множество комментариев с нашей стороны.

Но без долгих разговоров, я хотела бы представить Пирса, он является нашим почетным гостем и директором DG CONNECT Future Networks, отдела, который в основном, по сути, занимается разработкой важной политики; и это также центр экспертных знаний для других отделов DG CONNECT.

Пирс, у вас, конечно же, большой опыт работы в DG CONNECT. Вы были ранее, в 2014 году, заместителем главы Кабинета комиссара Кроэса, и уже много лет следите за всеми этими вопросами. Идея сегодняшнего совещания действительно состоит в том, чтобы дать обзор и проинформировать наших участников о предстоящих европейских инициативах, а также обсудить влияние, которое они будут иметь на ICANN.

Итак, на этом я хотела бы передать слово вам, Пирс, если вы хотите поделиться с нами некоторыми вводными замечаниями о том, что будет дальше, и какие инициативы Комиссия собирается принять. Спасибо большое, что ответили на наше приглашение.

PEARSE O'DONOHUE [ПИРС О'ДОНОХЬЮ]: Хорошо. Доброе утро всем. Спасибо большое, Крис. Спасибо, Клаудия, за представление. Приятно иметь возможность поговорить с вами в совершенно иных обстоятельствах, чем в последний раз, когда я встречался с деловым сообществом.

Прежде чем я перейду к вопросам, затронутым Клаудией, я должен сказать, почему у нас появился этот новый способ работы, и какое влияние это оказывает на все, что делает Европейская комиссия.

Потому что среди множества уроков, которые мы извлекли, COVID еще раз показал нам, насколько важны Интернет и возможность подключения к нему, и, следовательно, почему нам нужно внимательно следить за тем, как работает вся эта экосистема и как она относится к отдельным людям, относится к группам в обществе; и как она работает для бизнеса, особенно для малых и средних предприятий и всех тех секторов, которые сильно страдают из-за ограничений и потрясений, вызванных экономикой. Вот почему как никогда важна наша совместная работа.

Я уже много раз разговаривал с вашим сообществом, и я привык, что меня сразу же спрашивают, какие нормативные инициативы мы предпринимаем? Но я думаю, что очень важно рассматривать это в перспективе. Во-первых, большая часть работы, которую мы делаем в этой области — будь то детали управления технологиями, работа различных систем, экономика и правила, применяемые для работы системы — зачастую она саморегулируется или регулируется совместно. И мы недостаточно это обсуждаем. И это очень важно, когда мы собираемся, чтобы обсудить обязанности платформы и структуру, в которой работают эти постоянно растущие Интернет-среды - платформы и т.д.

Но на этот раз, просто чтобы вывести вас из вашего комфортного пространства в область, которой, я надеюсь, вы, как организации, интересуетесь, а именно то, что в качестве реакции на кризис Комиссия и Европейский Союз впервые решили принять революционный шаг и вышли на финансовые рынки, взяв кредит под европейский бюджет, чтобы осуществить программу

инвестиций и стимулирования экономики в целях восстановления и повышения устойчивости в размере до 750 миллиардов евро.

И эти деньги должны быть направлены государствами-членами, работающими вместе, но в сотрудничестве с Европейской комиссией, на различные сектора, чтобы помочь им восстановиться; а также на новые способы работы. Таким образом, цифровые технологии, Интернет и экономика данных будут иметь жизненно важное значение для нашего восстановления и перехода к новой экономике, новой ситуации, в которой мы с нетерпением ожидаем устойчивых и инновационных технологий и секторов деятельности.

И именно в это вы все будете вовлечены и будете обязаны принять участие; и мы надеемся, что это принесет пользу вашему бизнесу, вашей ассоциации, вашему сектору, но также и сообществам, которым вы служите, а также гражданам и малому бизнесу, которые получают выгоду от различных предоставляемых услуг.

Поэтому когда мы позже перейдем к разговору о темах, которые, как я знаю, вы хотите, чтобы я рассказал, я должен поместить это в эти рамки. Мы не можем больше вести с вами эти разговоры: «Какие правила вы нам навяжете?» если только мы, Комиссия, а также вы, бизнес-пользователи, на самом деле не станем думать об этом в контексте восстановления экономики. Но также в контексте защиты граждан и защиты малого бизнеса в этой новой реальности — в контексте важности платформ.

Мы видели и даже обсуждали в нашей группе высокого уровня по управлению Интернетом вопросы злоупотребления DNS; о неизбежном злоупотреблении преступниками беспокойства людей по поводу масок, защиты от COVID, вакцин и т.д. — людей, стремящихся использовать индивидуальные и групповые слабости в своих интересах, несмотря на то, что, на самом деле, это очень серьезный социальный вопрос.

И именно поэтому, когда мы смотрим, например, на регулирование платформ, во-первых, несмотря на то, что идет дискуссия о конкуренции / рыночной власти / доступе, мы, в основном, сосредоточены на огромной экономической и социальной мощи, которую могут иметь Интернет и отдельные платформы, программные платформы, программные услуги и отдельные веб-сайты в этой новой реальности.

Именно поэтому мы должны сосредоточиться на этих проблемах, но мы должны делать это ответственно, потому что, конечно, мы не можем и не позволим себе разрушить инновации, фактически отрезать себя от тех самых цифровых инструментов, от этих технологий обработки данных, от тех новых услуг, которые необходимы для восстановления экономики.

Извините, пожалуйста. Я из Комиссии. Мне платят за то, чтобы я вам это сказал, и я действительно хотел донести это сообщение до вас, чтобы мы могли провести обсуждение в текущем контексте.

Итак, что нас ждет? Что ж, вы уже отметили то, что вы считаете наиболее важным, пройдя опрос и выделив наиболее важные из

вопросов для вас. Поэтому я не буду с этим спорить. Я понимаю. Я полностью понимаю интерес этого сообщества и всего сообщества ICANN к Закону о цифровых услугах по очень уважительной причине. В нем непосредственно рассматриваются некоторые из ключевых вопросов, с которыми вы работаете ежедневно и которые влияют на ваш бизнес и среду, в которой вы ведете свой бизнес или деятельность вашей ассоциации.

Итак, мы планируем представить пакет Закона о цифровых услугах в конце этого года после тщательной оценки ситуации. И я думаю, что важно, чтобы было — может быть, вы скажете: «Наконец-то, хотя бы в этот раз!» — достаточное предупреждение о том, что это произойдет. Еще до того, как новый президент Комиссии — Комиссия фон дер Ляйена — вступил в должность чуть меньше года назад, мы уже обсуждали этот вопрос. И я помню, что первым, кто использовал это имя, был участник дискуссии в Вашингтоне, из всех мест.

Было время для подробных и надлежащих общественных консультаций, и мы очень благодарны за тот вклад, который мы получили от всех вас, потому что это, конечно, помогает сфокусировать наше мышление и улучшить качество любых действий, которые затем Комиссия предлагает.

Позвольте мне вернуться к тому, о чем я говорил ранее. Основная цель Закона о цифровых услугах будет заключаться в обеспечении справедливой, конкурентоспособной и инновационной цифровой экономики, при этом, конечно, защищая основы — предоставляя

защиту личности, гражданина — и обеспечивая функционирование всей экосистемы в соответствии с европейскими ценностями, как вы видите в нашем учредительном уставе и договорах; таким образом, создавая равные условия игры, где каждый свободен и, что более важно, может действовать на этом игровом поле, если они соблюдают эти правила.

Европа открыта и останется открытой для всех инноваций и услуг, которые, как мы видим, развиваются во всем мире. Поставщики услуг, европейские или неевропейские; это не имеет значения, должны действовать ответственно, и они должны предоставить нам разумные заверения в том, что они — что вы — уменьшите риски, например, связанные с незаконным контентом, включая материалы, содержащие враждебные высказывания, террористические преступления или сексуальное насилие над детьми; но также, конечно, более стандартные (боюсь сказать), но неприемлемые, мошенничество и неправомерное использование интеллектуальной собственности и т.д.

Это касается всех продуктов и услуг, которые предлагаются на рынке, а также продуктов, продаваемых через Интернет — продаваемых через платформы, физические продукты — и система доставки также соответствует требованиям безопасности продукта, правилам защиты потребителей и т.д.

Итак, у нас есть свидетельства вредных практик. Мы не собираемся, как бы мы сказали в моей стране, мазать всех вас одной и той же кистью. Мы знаем, что это касается нескольких плохих игроков. Мы

знаем, что почти у всех в этой экосистеме есть призвание и интерес работать по самым высоким стандартам; но мы также осознаем, что введение в некоторых случаях этих стандартов — путем создания четких правил — делает невозможной деятельность тех, кто пытается подорвать честную конкуренцию, подрезая углы и пытаясь нарушить эти правила.

Злоупотребление DNS — очень важная тема; опять же, это то, что мы обсуждали в нашем сообществе — в HLIG и с более широким кругом заинтересованных сторон. И мы запускаем исследование этой темы в четвертом квартале. Некоторые из вас уже видели это объявление. Это предварительное исследование. Оно позволит нам иметь большую ясность и понимание масштабов и типов злоупотреблений DNS.

Например, как вы знаете, мы несем полную ответственность за работу TLD .eu, и в ходе нашего тесного сотрудничества с реестром мы видим количество и пик регистраций — или попыток регистрации — адресов и имен, связанных с COVID с начала кризиса COVID. И когда от них потребовали предоставить дополнительную информацию, на удивление большая часть потенциальных владельцев домена просто остановились, потому что им бросили вызов. Таким образом, мы не можем приписать или предположить, что их действия были злонамеренными, но, безусловно, мы можем подозревать, что внутри этой группы — по крайней мере, спекулятивных регистраций — существовали какие-то планы незаконной деятельности.

Итак, это причины, по которым — начиная, конечно, с нас самих — мы должны обеспечить, чтобы злоупотребление DNS было рассмотрено, и, я настаиваю, всеми участниками экосистемы. Недопустимо использовать фразы по типу: «Ну, мы не можем этого сделать. У нас нет на это полномочий». У каждого есть своя роль, и если есть законные права или если полномочия отсутствуют, что ж, тогда Комиссия постарается внедрить такие системы, чтобы было достаточно инструментов для вмешательства, уведомления и удаления и для правильного управления Интернетом в реальном времени.

В ходе публичных консультаций было задано много вопросов о поставщиках услуг, не предоставляющих услуги хостинга, о реестрах и регистраторах. Я уверен, что мы сможем рассмотреть некоторые из этих вопросов в ходе обсуждения вопросов и ответов. Сейчас мы очень подробно анализируем ответы, чтобы убедиться, что мы сможем согласованно решать эти вопросы, когда вносим предложения.

Таким образом, это [является частью] формирования цифрового будущего Европы. Вы, по-прежнему, можете принимать участие в создании DSA в ходе его согласования, предоставляя свои законные и желанные взгляды на окончательную версию закона. Но, конечно, я хотел бы подчеркнуть, что не всем этот закон понравится; и, конечно же, в некоторых случаях он будет налагать штрафы.

Это делается в целях защиты наших систем; это для защиты личности и гражданина; и, конечно же, мы хотим убедиться, что

этот закон будет справедливым, и что он не только гарантирует, но и стремится к более ровному игровому полю в отношении того, как интернет-сервисы и услуги платформ используются и применяются в Европе.

Я не буду тратить больше времени на этот вопрос, потому что я хочу, чтобы у нас осталось больше времени на вопросы и ответы. Просто кратко упомяну о некоторых других инициативах, некоторые из которых появились на вашем первом слайде, касающемся опроса.

Как вы знаете, ведется работа над поправкой к Директиве сетевого информационного общества (Директива NIS), которая очень важна, прежде всего, просто для обеспечения того, чтобы она не отставала от технологического и рыночного развития; но также, как мы видели по ряду вопросов — в некоторых случаях, мини-кризисах за последние несколько лет — области, в которых необходимо усилить Директиву NIS; но также, когда есть основания для предоставления более широких полномочий национальным регулирующим органам, а также Комиссии в небольшом количестве случаев, чтобы иметь возможность вмешиваться для снижения риска, но также вмешиваться, когда что-то явно идет не так.

У нас есть предложения с доказательствами, которые сейчас проходят через систему. Если у вас есть вопросы, я попытаюсь на них ответить. Это не моя область специализации.

Но то, о чем я хотел бы упомянуть особо, — это, конечно, работа, которую мы ведем над электронной идентификацией. Вы,

наверное, заметили, что президент фон дер Ляйен в своем выступлении о положении дел особо подчеркнула необходимость создания справедливой, независимой системы идентификации, которой бы могли доверять пользователи, и которая бы гарантировала безопасную и надежную идентификацию для доступа — но также и для проведения транзакций в сети — мы не хотим, чтобы это зависело от вашей передачи данных или от одной единственной системы.

Она должна быть нейтральной, но также независимой от коммерческих моделей, чтобы гарантировать доверие и безопасность отдельных лиц; что их личные данные в безопасности, и они смогут поддерживать их в безопасности, и им не нужно менять личные данные в обмен на онлайн-услуги.

Итак, это то, над чем мы будем работать со все большим энтузиазмом, чтобы гарантировать, что на основе существующих правил eIDAS мы действительно укрепим и улучшим эту систему, в то же время...

И снова, я хотел бы отступить, чтобы мы — я, но особенно вы — не сосредотачивались только на регулировании. Многие из этого будет в контексте работы, которую мы уже проводим с сообществом новаторов и исследователей в рамках Интернет-программы следующего поколения по разработке технологий для независимого поиска, возможно, но особенно для надежной автономной идентификации (безопасная идентификация системы) онлайн — возможно, связанной с eIDAS; возможно, связанной с .eu,

возможно, связанной с чем-то еще, о чем мы еще не думали; но это само по себе станет не узким местом, а способом, который придаст доверие, но также даст независимую сертификацию поставщикам и поставщикам услуг, а также, конечно, пользователям.

И, в заключении, очень быстро — извините, что я уже слишком долго говорю — я знаю, что вчера с Оливье [неразборчиво] и командой вы уже обсудили WHOIS и т.д., и для меня это своего рода облегчение, что мне не нужно начинать с WHOIS. Это не значит, что мы упустили это из виду или что я не думаю, что это важно; но, конечно же, в контексте Директивы NIS в DSA, мы также рассмотрим, как мы могли бы облегчить внедрение адаптированной и продвинутой системы WHOIS на уровне ICANN, на уровне gTLD, а также TLD, чтобы облегчить этот очень сложный процесс.

Другими словами, мы не будем затрагивать что-либо, связанное с GDPR, но мы могли бы пояснить, почему это так важно для законных субъектов — начиная, конечно, с правоохранительных органов; но и других лиц, о которых мы уже говорили ранее — иметь контролируемый и прозрачный доступ к регистрационной информации в законных целях.

Нам потребуется ваша помощь с этим. Некоторые из вас имеют очень твердые взгляды, которые не обязательно совпадают с нашими, в отношении реализации GDPR в этом плане; но мы, я думаю, все согласны с тем, что если ясно, какова цель, и мы проясним, что те, кто сотрудничает и участвует в системе, действуют

по законным причинам, полностью защищены и соответствуют всем критериям GDPR, это хорошо. Поэтому мы надеемся на вашу поддержку. Я надеюсь, что сообщество сможет выразить свою поддержку шагам в этом направлении.

Я думаю, что на этом я закончу. Клаудия, я извиняюсь, если говорил слишком долго. Я с нетерпением жду обсуждения в группе.

CLAUDIA SELLI [КЛАУДИЯ СЕЛЛИ]: Спасибо вам большое, Пирс, и вы совсем не задержались в том смысле, что есть большой интерес к этой инициативе. И спасибо, что также затронули тему WHOIS. Безусловно, бизнес-сообщество очень заинтересовано в этом вопросе и в получении ясности в отношении дальнейших действий. И, конечно же, мы также стремимся уважать и правильно применять GDPR. Он очень дорог для нашего бизнеса, и именно так мы можем доверять потребителям. В то же время WHOIS был для нас важным инструментом, поэтому мы будем рады продолжить работу с вами по этому вопросу и поддерживать ее в будущем.

Я сейчас посмотрю, кто присутствует на совещании. Если Елена здесь — потому что я не вижу вас, Елена. Елена является вице-президентом ICANN и отвечает за отношения с правительством, а также за взаимодействие с МПО. Елена, вы также находитесь в Брюсселе? Поэтому спасибо большое за участие.

Один вопрос, который я хотела бы задать вам: я была бы очень признательна, если бы вы также могли пояснить, — итак, ICANN

является глобальной организацией, но вы находитесь в Брюсселе и очень много взаимодействуете с правительством. Я хотела бы, чтобы вы поделились с нами, какие вопросы важны для вас, а также на чем вы ориентируетесь с точки зрения инициативы?

ELENA PLEXIDA [ЕЛЕНА ПЛЕКСИДА]: Да. Спасибо, Клаудия. Я всех приветствую! Во-первых, позвольте мне поблагодарить Группу интересов коммерческих пользователей и вас, Клаудия, за проведение данного совещания. Я думаю, что это действительно своевременно, учитывая важные инициативы, которые проводятся на уровне ЕС, и я считаю, что это очень и очень информативно. И иметь возможность послушать Пирса в ходе этого совещания — это действительно привилегия, и я призываю всех присутствующих сегодня в зале Zoom не упустить возможность задать вопросы и извлечь пользу из его присутствия, его глубоких знаний и опыта.

Возвращаясь к вашему вопросу и более широкому контексту. Почему ICANN, техническая организация, занимается взаимодействием? И многие скажут: «Эй, это простой ответ, всего четыре буквы - GDPR». Что ж, GDPR был лишь одним из первых, законодательных и нормативных инициатив, связанных с Интернетом. И это не только в Европе, но и во всем мире, правительства из-за повсеместного распространения Интернета в нашей жизни в настоящее время — по праву — для защиты граждан — принимают или рассматривают законы.

В настоящее время Интернет объединил мир способами, которые невозможно было представить 30 лет назад — или даже 10 лет назад. В то же время в Интернете существуют вполне реальные угрозы, с которыми, конечно же, нужно бороться. Проблемы, с которыми мы часто сталкиваемся в законодательстве по всему миру, которое, хотя и имеет благие намерения, может оказать негативное влияние на техническую основу Интернета.

Само собой разумеется, что это происходит непреднамеренно. Теперь миссия ICANN заключается в координации уникальных идентификаторов Интернета с целью содействия поддержания единого глобального и стабильного Интернета. Таким образом, применение нашего опыта там и тогда, когда это необходимо, мы чувствуем нашу ответственность, учитывая тот факт, что уникальные идентификаторы Интернета являются глобальным общедоступным ресурсом.

И другие технические организации, как вам уже хорошо известно, в экосистеме Интернета используют аналогичный подход. Фактически, всем нам — техническому сообществу, бизнесу, гражданскому обществу, правительствам — надлежит найти лучшие способы совместной работы, чем те, которые у нас были до сих пор. Есть вполне реальные проблемы, которые нужно решать. В то же время, когда технологии развиваются, восстановление экономики должно быть в центре внимания, как упоминал ранее Пирс. Список можно продолжить.

Таким образом, какие нас ждут инициативы? Мы отслеживаем эти инициативы и предлагаемые законы, которые могут иметь отношение к сообществу ICANN и технической роли ICANN в экосистеме Интернета.

В этом контексте, в пространстве ЕС, я бы сказала, что есть три сегмента, если бы я классифицировала проблемы — три больших сегмента: кибербезопасность; регулирование платформ, по-видимому; и конфиденциальность и защита данных.

Что касается конкретных инициатив? Представляется, что в настоящее время [DSA] является в центре нашего внимания. Общественные консультации, которые Комиссия провела по инициативе, показали, что рассматриваются меры, которые могут быть применимы к службам DNS.

Когда дело доходит до конфиденциальности и защиты данных и связанных с ними инициатив, если конфиденциальность — это инициатива, в которой мы очень заинтересованы — в зависимости от выбора политики в отношении того, как обращаться с обработкой данных и метаданных внутренней связи, и какие данные DNS рассматривает в этом контексте — это может повлиять на некоторые фундаментальные функции, такие как управление трафиком. Само собой разумеется, что когда дело доходит до конфиденциальности, мы, конечно же, внимательно следим за всеми изменениями, касающимися GDPR.

Что касается кибербезопасности, сейчас мы следим за пересмотром директивы NIS по всем причинам, упомянутым ранее Пирсом.

Кроме того, нас в целом интересует Стратегия Союза безопасности ЕС, особенно там, где есть ссылка на киберпреступность, потому что это также может иметь отношение к WHOIS.

Как упоминал ранее Пирс, есть также предложение о доказательствах; и операторы DNS находятся в рамках этого предложения, так что это представляет интерес.

Таким образом, я бы сказала, что это ключевые инициативы, которые мы отслеживаем? Если у вас есть интерес к этой теме, я могу ее обсудить более детально в ходе вопросов и ответов. Конечно, есть и другие действия; но это ключевые инициативы на уровне ЕС, в которых заинтересована ICANN.

Таким образом, что мы конкретно делаем? Позвольте мне завершить вступительную часть. Во-первых, в апреле 2018 года мы начали регулярно сообщать о законодательных инициативах и событиях по всему миру, чтобы держать сообщество в курсе.

В феврале 2019 года был опубликован устав, в котором изложен подход ICANN к такому взаимодействию, и моя команда — группа взаимодействия с правительством ICANN — начала составлять и публиковать документы, содержащие более всесторонний анализ важных инициатив. Например, мы опубликовали один, касающийся DSA; и, опять же, основное внимание и идея заключались в том, чтобы держать сообщество в курсе важных инициатив.

Наконец, с точки зрения взаимодействия, наше участие ограничивается предоставлением технической информации. Когда

есть взаимодействие, это просто предоставление технической информации. ICANN по своей сути является технической организацией, и мы не имеем права голоса или мнения относительно направления движения какой-либо политики или какого-либо законодательства. Единственное, что мы хотим сделать — это поделиться своим техническим опытом там, где это необходимо.

Например, мы представляем документы, которые могут иметь отношение к делу, такие как технический анализ, который команда ОСТО провела в отношении письма, которое Европейский совет по защите данных отправил обратно в BEREC; или мы участвуем в консультациях, таких как консультация по DSA.

Мы можем обсудить более подробную информацию об инициативах ЕС, если есть интерес, поскольку у нас будет часть, посвященная вопросам и ответам. Я просто хочу ответить на ваш вопрос и дать обзор подхода, который использует ICANN. Спасибо большое, Клаудия.

CLAUDIA SELLI [КЛАУДИЯ СЕЛЛИ]: Спасибо большое, Елена. И на этом мы будем рады заслушать ваши вопросы. Я смотрю, есть ли у нас уже поднятые руки, иначе мне будет выгодно то, что здесь находятся два эксперта.

Я видела в чате комментарий, в котором говорилось, что тогда лоббирование ограничивается законодательством США. Это был

вопрос или комментарий? И то, и другое. Кто-нибудь хочет прокомментировать это замечание?

PEARSE O'DONOHUE [ПИРС О'ДОНОХЬЮ]: Я не понял комментария. Было ли это связано с моим довольно небрежным замечанием о ком-то в Вашингтоне, имеющем отношение к DSA? Я надеюсь, что это более серьезный комментарий.

Хорошо, в отсутствие разъяснений, я просто хотел бы, возможно, воспользоваться этой возможностью, чтобы сказать, что наши самые важные клиенты — это компании, работающие в Европе, точно так же, как мы стремимся принимать законы в интересах европейских граждан и европейского бизнеса (особенно малого бизнеса), очевидно, они наши основные клиенты; но многие из тех, кто работает в этом пространстве, по определению не только европейцы или не-европейцы.

Интернет существует по всему миру. Это один из наших принципов, с которым мы все согласны в отношении управления Интернетом; и поэтому мы будем уважать и приветствовать — и получили — комментарии со всего мира.

CLAUDIA SELLI [КЛАУДИЯ СЕЛЛИ]: Спасибо, Пирс. И, может быть, поскольку вы присутствуете здесь, и вы также говорили об общественных консультациях по DSA ... Конечно, я имею в виду то, что мы видим, вы получили около 3000 ответов, так что ясно, что это огромное количество данных для

анализа; и это, безусловно, намного больше, чем наша предыдущая консультация. Не знаю, можете ли вы этим поделиться или видите ли вы в ответах общую тенденцию. Или какие основные темы вы, возможно, заметили во время консультации? Если вы можете этим поделиться. Я, конечно, понимаю, что это, вероятно, преждевременно, и вы сейчас этим занимаетесь.

PEARSE O'DONOHUE [ПИРС О'ДОНОХЬЮ]: Нет, это не преждевременно, потому что мы уже давно этим занимаемся. Нет, я могу быть честным с вами. Я не читал ответы в ходе консультации. Во-первых, этим занимается другой отдел моей организации — DG CONNECT. Они проделали большую работу, поэтому я видел то, что я бы назвал приближенными результатами.

По мере того, как команда проводит консультации, они стремятся синтезировать для себя мнения — в некоторых случаях различные взгляды, — которые они получают. Так что, я бы сказал, что я был бы третьими руками. Это не значит, что это преждевременно, потому что был проведен большой анализ, потому что сейчас мы ищем, как это можно привести в окончательную форму в проекте предложения.

Возможно, самый простой, самый быстрый способ, насколько я знаю, — это помимо вопросов, которые Крис задал в начале и которые были представлены и учтаны в ходе голосования этой аудиторией, конечно, возникает очень много вопросов

относительно ответственности, а также [практических вопросов], касающихся, как это будет работать.

Были и другие группы — потому что было много ответов от отдельных лиц и [ассоциаций], которые были в большей степени ориентированы на то, как мы обеспечиваем, — говоря нам, что мы должны или спрашивая нас, как мы можем гарантировать, что мы предотвратим или уйдем от ситуации, при которой очень небольшое количество провайдеров фактически будут выполнять роль привратника для доступа или даже использования Интернета. И это было очень сильное чувство, которое было выражено рядом ответов.

Также были вопросы об отчетности. Таким образом, это возвращает нас, в определенной степени, к вопросу об ответственности WHOIS и можем ли мы заставить тех, кого следует считать ответственными, действительно встать и взять на себя ответственность.

Вопросы группируются вокруг довольно предсказуемых тем. Были, конечно, очень разные взгляды. Я не хочу думать стереотипами, но, конечно, мы могли бы определить сильную точку зрения бизнеса, с одной стороны, и, возможно, взгляды организаций гражданского общества с другой.

На самом деле, это все подробности, которые я могу вам рассказать, но, как я уже сказал, это связано с частичным незнанием с моей стороны, а не с отсутствием внимания к деталям, эта работа проводится командой, работающей непосредственно над DSA.

CLAUDIA SELLI [КЛАУДИЯ СЕЛЛИ]: Конечно и спасибо, Пирс. Я вижу, что поднято две руки, поэтому я предоставлю слово [Джамину] с целью задать вопрос, а затем Виздому.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Спасибо, Клаудия. [Неразборчиво] с LVMH. Спасибо, Пирс, за ваши комментарии в самом начале. Меня поразила ваша позиция, согласно которой каждый должен участвовать в борьбе со злоупотреблениями DNS. Означает ли это, что вы также думаете об изменении сферы действия Директивы об электронной торговле в DSA, чтобы включить более широкий набор участников, или вы больше рассчитываете на добровольный подход на уровне сообщества?

PEARSE O'DONOHUE [ПИРС О'ДОНОХЬЮ]: Во-первых, [Джамин], спасибо. Буду рад ответить на ваш вопрос.

Мы будем рассматривать эти вопросы необязательно только в DSA (я думаю, я должен сказать в первую очередь), но это, безусловно, один из законов, с помощью которого мы рассматриваем текущие проблемы и текущие слабые места или препятствия для принятия прямых мер, нам следует понять, есть ли необходимость привлекать к ответственности других посредников, которые, конечно же, никоим образом не несут ответственности за злоупотребления и не участвуют в них — они добросовестно ведут

свой бизнес — но к которым возможно придется прибегнуть из-за их позиции в цепочке создания стоимости для принятия прямых мер.

И опять же это было очевидно в ходе общественных консультаций, но это обсуждение, которое мы ведем уже несколько лет, и оно возникало снова и снова в связи с различными кодексами практики, которые Комиссия, Европейский Союз, вводили, например, о террористическом контенте за последние пару лет.

Дело в том, что должна существовать очень четкая правовая база, на которую любой из этих посредников мог бы положиться, чтобы иметь абсолютную уверенность в том, что, если они все же получают запрос или распоряжение, что это полностью законно и что они не несут ответственности затем в принятии субъективного решения. Это действительно важно, когда дело доходит до фактического анализа контента, но, на самом деле, я имел в виду не это.

Я имел в виду дискуссии, в которых те, кто не имеет представления о содержании, на самом деле, имеют доступ к выключателю, они могут решить оставлять или отключать отдельные сайты (или, возможно, страницы), — и это само по себе является обсуждением того, что входит в сферу полномочий, при которой, например, реестр может отключить отдельный сайт или нам придется удалить весь домен. Мы все еще рассматриваем эти вопросы.

Поэтому, да, мы рассматриваем сферу полномочий, но я не думаю, что все эти вопросы будут рассмотрены в DSA.

CLAUDIA SELLI [КЛАУДИЯ СЕЛЛИ]: Спасибо, Пирс. Я знаю, что Виздом поднимал руку. Вы все еще хотите задать вопрос?

WISDOM DONKOR [ВИЗДОМ ДОНКОР]: Да.

CLAUDIA SELLI [КЛАУДИЯ СЕЛЛИ]: Отлично, хорошо. Да, пожалуйста.

WISDOM DONKOR [ВИЗДОМ ДОНКОР]: Спасибо большое за возможность задать вопрос. Я говорю от лица Ганы. Я хочу задать вопрос в контексте Африки. Несколько лет назад кибербезопасность была проблемой для всех заинтересованных сторон, но, глядя на Африку, сейчас наблюдается тенденция, которая, я думаю, если ее не устранить, окажет влияние на нас. Тенденция выглядит так, как будто правительство в Африке пытается лишить нас кибербезопасности.

Затем они думают о киберпространстве в том смысле, что они используют его в своих интересах, а затем пытаются выгнать всех остальных заинтересованных сторон. Тенденция, которая наблюдается сейчас, в основном, в годы выборов, и понимание того, что кибератаки и кибербезопасность растут. Государственный чиновник может собрать несколько человек, а затем использовать платформу для атаки на [других].

И когда эта проблема возникает или когда она попадает в поле зрения полиции, она упирается в стену, и дело закрывают. Ничего не делается. Теперь, когда в такой ситуации оказывается обычный человек, закон быстро берет свое.

Поэтому, я думаю, сможет ли Европейский Союз действительно взглянуть и посмотреть, что он может сделать, чтобы помочь Африке (я не знаю, как), чтобы правительство — игровое поле было выровнено для всех, чтобы извлечь из этого выгоду. Если кто-то совершает преступления в сети, закон должен иметь дело с этим человеком, независимо от того, является ли этот человек президентом, вице-президентом или занимает какое-либо другое положение в правительстве.

Это проблемы, которые, я думаю, могут затронуть нас в ближайшие несколько лет, если не будут решены. Я хотел бы узнать от экспертов, что мы можем сделать для Африки, чтобы решить эту проблему. Похоже, что наши учреждения спят, а плохие игроки в правительстве используют это в своих интересах.

CLAUDIA SELLI [КЛАУДИЯ СЕЛЛИ]: Спасибо, Виздом. Я не знаю, если кто-нибудь хочет прокомментировать. Вопрос, конечно, в значительной степени сосредоточен на другом регионе, поэтому я не уверена, что его можно решить. У нас есть комментарий или реакция на это?

PEARSE O'DONOHUE [ПИРС О'ДОНОХЬЮ]: Клаудия, я мог бы ответить с [оговоркой], которую вы сделали. Очевидно, судя по работе, в которой я участвую, это в значительной степени европейская точка зрения, и я не совсем хорошо знаком с угрозами и проблемами, которые поднял Виздом; но это очень интересный вопрос. Это также очень важно, и поэтому извините меня, если это больше относится к Европе, чем должно, но, конечно, часть взгляда Европы состоит в том, что мы должны работать вместе на глобальном уровне.

Итак, уже в течение нескольких лет обсуждений того, что может быть первоначально обозначено как меры кибербезопасности — хотя правительство играет важную роль — мы должны быть очень осторожны с тем, насколько обширны эти меры, потому что, во-первых, как мы видели в других регионах, кибербезопасность может служить оправданием для цензуры, контроля (особенно контроля доступа), ограничения доступа к глобальному Интернету и т.д.

И это то, против чего мы категорически против, и здесь все еще ведутся очень ярые дебаты о том, не заходят ли некоторые из вещей, которые мы хотим предложить, слишком далеко. То же самое произошло, когда у нас были Кодексы поведения в отношении незаконного или неприятного контента. Кто будет решать, неприятно ли сообщение, которое вы размещаете в сети, или просто: «Мне оно не нравится, потому что в нем говорится что-то, с чем я не особо согласен», или оно противоречит моим интересам? И это продолжающиеся дебаты; я думаю, что они идут по всему миру.

Итак, все, что я могу сказать, это то, что, [во-первых,] мы должны это больше обсуждать, у нас не может быть безопасность только в одном регионе, если мы верим в поддержание глобального Интернета. Интернет должен быть безопасным по всему миру.

А затем что касается злоупотреблений или того факта, что определенные субъекты могут злоупотреблять властью в этой области для своей выгоды, ну, это то, с чем действительно необходимо иметь дело в политике страны и региона.

Это отличная новость, что через два года у нас будет IGF в Аддис-Абебе; и это может стать поводом для того, чтобы вопросы такого рода могли иметь большую значимость в повестке дня, и это могло бы помочь нам из других регионов иметь гораздо большее понимание, а затем, возможно, практическое сотрудничество с участниками — со всем сообществом — в Африке, например, чтобы иметь общие ответы на вопросы, о которых говорил Виздом.

CLAUDIA SELLI [КЛАУДИЯ СЕЛЛИ]: Спасибо, Пирс. И в чате также был вопрос к вам, который, я думаю, очень важен, вероятно, для Группы интересов коммерческих пользователей, можете ли вы предположить, как ICANN может взять на себя ответственность за GDPR и обрабатывать централизованное раскрытие информации WHOIS.

PEARSE O'DONOHUE [ПИРС О'ДОНОХЬЮ]: Я не знаю, если ICANN может взять полную ответственность за GDPR. Это было частью обсуждения. И Елена

может пожелать это прокомментировать, но с самого начала это было частью трудностей — и мне даже пришлось сказать это публично и расстроить некоторых людей в Торонто в прошлом году — что мы не придем к ситуации, в которой другие посредники (отдельные реестры или регистраторы) каким-то образом освобождены от ответственности.

Что мы можем сделать, так это создать систему, в которой их права и обязанности будут очень четко определены и будут соответствовать GDPR в той мере, в какой это касается Европы и европейских данных.

Я знаю, что это та ситуация, к которой мы стремимся в ходе этой кропотливой работы; но тот вариант, который, как я знаю, одобряется сильными сторонами в бизнесе, но также и поставщиками, не является чем-то, что мы когда-либо называли идеальным или даже полностью возможным.

CLAUDIA SELLI [КЛАУДИЯ СЕЛЛИ]: Спасибо, Пирс.

ELENA PLEXIDA [ЕЛЕНА ПЛЕКСИДА]: Клаудия, я могу сказать?

CLAUDIA SELLI [КЛАУДИЯ СЕЛЛИ]: Елена, пожалуйста. Безусловно.

ELENA PLEXIDA [ЕЛЕНА ПЛЕКСИДА]: Я хотела бы прокомментировать. Да, я могу только согласиться с тем, что только что сказал Пирс. Это был одним из самых сложных [аспектов] с самого начала. Это касается контроля. И просто чтобы уточнить, что если мы говорим о принятии ответственности ICANN на себя, то это в контексте того, что объяснил Пирс. Наличие системы, в которой их ответственность [неразборчиво] очень и очень четко определена в том смысле, что, поскольку она определена, вы знаете, кто за что отвечает.

Если ICANN должна была взять на себя какую-либо ответственность, это было бы связано только с обработкой раскрытия информации. Само собой разумеется, что есть и другие субъекты, которым необходимо выполнять свои обязанности в соответствии с GDPR.

И также, в качестве заключительного замечания, я должна поблагодарить Комиссию за приложенные усилия и за постоянную поддержку всей работы по прояснению этого вопроса, который все еще не решен. Поэтому спасибо.

CLAUDIA SELLI [КЛАУДИЯ СЕЛЛИ]: Спасибо большое, Елена. К сожалению, наше время подошло к концу. Это очень интересная дискуссия, и мы могли бы продолжать ее, я думаю, целый день, но, к сожалению, у нас был только один час.

Поэтому я хотела бы поблагодарить докладчиков за то, что они были с нами и за подробные ответы на все вопросы. Я просто хочу сообщить вам, как вы можете принять участие в ICANN, и если у вас

есть какие-либо вопросы по поводу Группы интересов коммерческих пользователей, пожалуйста, не стесняйтесь обращаться к нам и другим людям в Группе интересов коммерческих пользователей, включая Стива ДельБьянко или Джимсона Олуфуйе. Здесь, на этом слайде, и на нашем веб-сайте вы найдете все ссылки, которые проведут вас через процесс, при помощи которого вы сможете присоединиться к Группе интересов коммерческих пользователей. Я надеюсь, что другие компании присоединятся к нашей группе, и у них будет больше вопросов к нам.

Всем большое спасибо. И на этом мы завершаем наше совещание. Спасибо.

[КОНЕЦ АУДИО РАСШИФРОВКИ]